

18+

ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВ

Разбуди моё сердце

Евгений Юрьев

Разбуди моё сердце

«Издательские решения»

Юрьев Е.

Разбуди моё сердце / Е. Юрьев — «Издательские решения»,

Ветеринар Алиса Вернова хотела только одного — добраться до дома после отвратительной смены. Но поймала за хвост светящуюся ящерицу с двумя хвостами и провалилась в другой мир. Теперь она в мрачном замке у дракона Дарена, который проклят и не чувствует ничего уже двести лет. Ни огня, ни тепла, ни эмоций. Единственный способ вернуться домой — ждать три месяца, пока откроется портал. Но снежные волки уже идут по её следу, а старейшины требуют, чтобы Алиса помогла снять проклятие.

© Юрьев Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Хвост, портал и немного паники	6
Глава 2. Каменный мешок и его хозяин	8
Глава 3. Овсянка, сэр и первый вой	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Разбуди моё сердце

Евгений Юрьев

© Евгений Юрьев, 2026

ISBN 978-5-0071-2045-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Хвост, портал и немного паники

Если бы утром мне сказали, что к вечеру я буду стоять на коленях в холодной грязи и ошупывать светящуюся ящерицу с двумя хвостами, я бы посоветовала вызывать санитаров. Я, Алиса Вернова, ветеринар со стажем, конечно, повидала всякое — но не такое.

День начался просто отвратительно. С утра в клинике сцепились два кота. Пока я их разнимала, один наградил меня царапиной через всю ладонь. Потом принесли попугая, который наглотался ёлочной мишуры. Хозяйева рыдали, попугай ругался, как сапожник. А под конец смены выяснилось, что я забыла обед дома, и пришлось довольствоваться автоматным кофе, который на вкус напоминал жжёную резину.

К вечеру у меня ныла спина, гудела голова, а желудок прилип к позвоночнику, как пиявка к стенке банки. Единственное, чего хотелось, — завалиться в горячую ванну и не вылезать оттуда года два.

Но вместо ванны я решила пойти через парк. Навигатор показывал, что так я срежу минут десять. Он, как обычно, забыл упомянуть, что тропинку развезло так, будто по ней прошло стадо слонов.

— Отлично, — пробормотала я, когда белые кроссовки в очередной раз утонули в луже. — Просто шикарно. Осталось только упасть лицом в грязь для полного комплекта.

Под старым дубом что-то светилось. Мягко, пульсируя, как дешевая гирлянда на батареях. Я сначала подумала — игрушка. Потом заметила, что «игрушка» шевелится.

Это была ящерица. Маленькая, юркая, огненно-рыжая, в черных пятнышках. И у нее было два хвоста.

Я присела на корточки. Ветеринарное образование подсказывало: двуххвостость у рептилий — это, конечно, аномалия, но не повод светиться в темноте, как новогодняя елка.

— Ну иди сюда, чудо-юдо, — прошептала я. — Я не обижу. У меня дома кот, который жрет лучше, чем я. Если что, поделишься со мной ужином.

Ящерица повернула голову и уставилась на меня блестящими бусинками-глазами. Я схватила ее за хвост. Точнее, за один из хвостов.

Мир взорвался. Это было похоже на то, как если бы я одновременно прикоснулась к оголенному проводу и провалилась в лифт. Земля ушла из-под ног. Воздух засвистел, сдавливая барабанные перепонки. Перед глазами закрутилась разноцветная карусель, а желудок подскочил к горлу.

Я зажмурилась. Полет длился целую вечность. А потом меня грубо приложило спиной о что-то жесткое и мокрое. Из легких выбило весь воздух.

Я лежала на холодной площадке и смотрела в небо цвета застиранной простыни. Пахло озоном, сыростью и чем-то терпким, как расплавленный металл.

«Так. Стоп. Паника отменяется. Я не в парке».

Я медленно села, потирая ушибленный локоть. В руке все еще было зажато что-то теплое. Я брезгливо разжала пальцы. Маленькая саламандра с двумя хвостами, как ни в чем не бывало, посмотрела на меня, высунула раздвоенный язычок и юркнула в щель между камнями.

— Ах ты, зараза! — крикнула я ей вслед. — А я? Как я теперь домой попаду, ты подумала?

— Домой? — раздался позади голос. Низкий. Глухой. Такой, что у меня волосы на затылке зашевелились.

Я обернулась. Это был... мужчина. Но в то же время нет. Высокий, в плаще цвета мокрого асфальта, который хлопал на ветру. Черные волосы, влажные от мороси. Острые скулы, бледная кожа. И глаза с вертикальными зрачками.

Ящер. Огромный, человекообразный ящер. Или галлюцинация от голода.

— Это ты... говоришь? — глупо спросила я, пытаюсь отползти.

Мужчина склонил голову набок.

— Говорю. А ты лежишь на моем пороге.

Его голос был абсолютно лишен эмоций. Не злой, не любопытный. Просто констатация факта.

— Простите, — машинально буркнула я. — Я тут... мимо проходила.

— Мимо, — повторил он. — Интересный способ передвижения.

Он сделал шаг вперед. Один. Но расстояние между нами сократилось, как по волшебству. Моя рука нащарила на земле что-то твердое.

— Не подходи! — взвизгнула я и швырнула в него первым, что попало.

Это оказалась моя сумка. Та самая, с ноутбуком, кошельком и ключами от квартиры. Увесистая, с металлической фурнитурой.

Дракон — а это определенно был дракон, или кто там водится в этих краях — небрежно перехватил сумку в воздухе. Но ремешок, длинный, кожаный, как назло, обмотался вокруг его запястья и туго натянулся. Раздался короткий сухой треск. Сумка с глухим стуком упала на землю.

И в тот же миг мою собственную руку пронзила резкая боль.

— Ай! — вскрикнула я, хватаясь за запястье. На коже начал проступать красный, быстро набухающий рубец. Я потрясенно уставилась на свою руку, потом на дракона. Он смотрел на мои пальцы с тем же выражением, с каким я смотрела на его зрачки.

— Занятно, — произнес он.

— Что это было?! — моему возмущению не было предела. — Вы меня чем-то заразили? У вас чума?

— Я не переносчик чумы, — он перевел взгляд с моей руки на мое лицо. — Закон Отражения. Ты причинила мне вред. Мир вернул его тебе.

Он поднял свое запястье. На бледной коже краснел точно такой же след.

— Офигеть, — выдохнула я, забыв о страхе. — Бумеранг, блин, вселенского масштаба.

Дракон нахмурился. Точнее, попытался изобразить эмоцию, но вышло плохо. Как будто он забыл, как это делается.

— Ты не из этого мира, — заявил он.

— А вы, капитан Очевидность, не из «Скорой помощи», — съязвила я. — Может, подскажите, как мне вернуться? Я вообще-то домой шла. Меня кот ждет.

Он посмотрел на меня долгим, немигающим взглядом. Потом подхватил с земли мою сумку и повернулся ко мне спиной.

— Портал закрылся, — бросил он через плечо. — Следующий откроется через три месяца. Если не замерзнешь, я помогу тебе его найти. Идем.

Он пошел. Я осталась сидеть на холодной земле, хлопая глазами.

Три месяца. Три месяца в этом... где бы я ни была. Я вспомнила, что не ела с утра. Вспомнила, что у меня в сумке лежит недоеденный батончик. Вспомнила, что кот Марс, скорее всего, уже сожрал мой фикус и теперь блюет на подушку. И почему-то от этих мыслей стало так горько, что я чуть не завывала. Но вместо этого поднялась и пошла за драконом.

Глава 2. Каменный мешок и его хозяин

Замок вынырнул из тумана внезапно. Он торчал из скалы, как гнилый клык у старого пса. Огромный, черный, с окнами, похожими на пустые глазницы. Только в одном горел слабый свет.

— Это твой дом? — прошептала я. — Или тюрьма для провинившихся попаданок?

— И то и другое, — ответил Дарен.

Я споткнулась.

— В смысле — и то и другое? Ты уточни: в тюрьме есть одеяла? А то я как-то морально не готова.

Он не удостоил меня ответом. Просто толкнул тяжелую дверь и шагнул внутрь. С той стороны пахло таким холодом, что у меня заломило зубы.

— Входи, — донеслось из темноты. — Сквозняк.

Я вдохнула поглубже и переступила порог. Внутри было... никак. Огромный холл с высоким потолком. Стены из грубого темного камня. Кое-где висели выцветшие гобелены, похожие на гигантские мешки для пыли. Пол — холодный, выщербленный.

— Миленько, — выдавила я. — Минимализм. В стиле «заброшенный склеп».

Дарен поставил лампу на каменный выступ и повернулся ко мне.

— Располагайся. Твоя комната на втором этаже. Третья дверь слева.

— А поесть?

— Я принесу.

— А умыться?

— Принесу.

— А если я захочу сходить в туалет, мне куда? — выпалила я.

Дракон замер. На несколько секунд в холле повисла такая тишина, что я слышала, как где-то капает вода.

— Это... личная нужда? — осторожно спросил он.

— Очень личная, — кивнула я. — И ужасно примитивная. Боюсь, тебе придется все же поработать экскурсоводом.

Он прикрыл глаза.

— Идем, — буркнул он и первым направился к лестнице.

Удобства в замке оказались... средневековыми. В маленькой каморке стоял каменный желоб, вода в который поступала, если нажать на светящийся кристалл. Холодная, естественно. Рядом лежало стопкой серое полотно.

— Вот это? — я подняла полотно. — Прости, но это больше похоже на мешковину для картошки.

— Зато чистое, — отозвался дракон, уже выходя в коридор. — Я не знал, что люди столь требовательны к тряпкам.

— А нормального туалета у вас нет? — простонала я. — Хотя бы ведро?

— Есть куст в саду. Но там ветер.

Я застонала и прикрыла лицо ладонями.

Первые полчаса я честно пыталась вести себя как взрослая. Нашла свою комнату, толкнула дверь плечом. Внутри было сухо. Каменные стены, узкое окно-бойница, кровать, застеленная серым одеялом. Над кроватью — гобелен с драконом, пожирающим луну.

— Очаровательно, — прошептала я.

Я села на кровать. Пружины жалобно всхлипнули. Меня накрыло. Я уткнулась лицом в ладони и заплакала. Тихо, без истерики. Просто слезы потекли. Потому что я хотела домой. Потому что у меня не было ни еды, ни тепла, ни малейшего понимания, что делать дальше.

Я вспомнила, как в прошлый вторник сидела на диване, ела пиццу и орала на героев дурацкого шоу. Вспомнила, как скрипит дверца холодильника. Как пахнет мой шампунь. Как кот топчется по подушке, прежде чем улечься. От этих мелочей стало еще больнее.

За окном выл ветер. В какой-то момент за дверью раздались шаги. Потом тишина. А потом в комнате появился поднос. Он просто открыл дверь и поставил его на пол. Я сглотнула слезы и подошла. На подносе лежало блюдо с чем-то серым, кусок черствого хлеба и кружка с травяным настоем.

— Ну, приятного аппетита, — пробормотала я.

Каша оказалась холодной и безвкусной. Хлеб я вообще не смогла откусить. Зато настой был горячим, и я глотала его, обжигаясь, чувствуя, как тепло растекается по телу. Потом я закуталась в одеяло и провалилась в сон.

Проснувшись от того, что от окна дуло так, будто кто-то направил мне в лицо фен, включенный на максимум. На подносе, что стоял у двери, каша не исчезла. Зато рядом с ней появилась маленькая булочка. И, кажется, кусочек сыра. На булочке остались вмятины от чьих-то пальцев. Дракон пришел ночью и принес добавку. Я усмехнулась. Ну вот. Уже не так страшно.

Я умылась в желобе, взвизгнув от ледяной воды, кое-как расчесала волосы пальцами и вышла в коридор. Внизу слышался равномерный стук. Я спустилась по лестнице. Дарен стоял у камина. Каменный портал был огромен, но внутри зияла пустота. Сам дракон стоял ко мне спиной и сжимал в руке металлический стержень, ритмично постукивая им по камню.

— Ты чего делаешь? — спросила я.

Он не обернулся.

— Проверяю кладку. Здесь что-то с каналом дымохода.

— И поэтому мы сидим без камина? — я поежилась. — Ты можешь дышать огнем, разве нет?

Он замер.

— Не могу, — тихо ответил он.

— В смысле — не могу? Дракон и не может дышать огнем?

— У меня проклятие.

Я замолчала.

— И что с твоим огнем? — осторожно спросила я, подходя ближе.

— Он замерз, — сказал Дарен и наконец повернулся. В дневном свете я увидела то, чего не заметила ночью: усталость. Глубокую, древнюю, въевшуюся в каждую черточку лица.

— А это... лечится?

— Не знаю. Я давно не ишу лекарства.

— Почему?

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Потому что для этого нужно чувствовать. А я не чувствую ничего.

С этими словами он отвернулся и вышел, оставив меня в холодном холле с открытым ртом. Я осталась одна.

— Ладно, ящер, — пробормотала я. — Раз с огнем у тебя беда, будем согреваться иначе. И пошла искать кладовые.

Глава 3. Овсянка, сэр и первый вой

Утро в замке начиналось одинаково: холод, тишина и ощущение, что ты проснулась внутри склепа. Но я решила, что не позволю этому месту себя добить.

Первым делом я отправилась исследовать свои новые владения. Коридор был длинным, как взлетная полоса. По обе стороны тянулись двери. Некоторые были заперты, другие поддавались с противным скрипом. За одной обнаружилась пыльная библиотека, за другой — пустая комната с провалившимся диваном, за третьей — целый склад мешков с зерном.

— Прямо «Хроники Нарнии» на минималках, — буркнула я.

На втором этаже нашлась кухня. Огромная, с длинным каменным столом и очагом, который выглядел так, будто им не пользовались лет сто. На полках стояли мешочки с засушенными травами, какими-то серыми крупами, мутными бутылками с маслом и солью.

Я откопала сковороду и попыталась разжечь огонь. С первого раза не получилось. Со второго тоже. С третьего мне удалось высечь искру, но дым повалил такой, что я, кашляя, вывалилась в коридор.

— За что? — простонала я, привалившись к косяку.

— Ты устроила поджог?

Я подскочила. Дарен стоял в дверях кухни и смотрел на меня с таким выражением, будто застал таракана за поеданием его запасов.

— Не поджог, — огрызнулась я. — Всего лишь попыталась подружиться с очагом. Но он, знаешь ли, не в настроении.

— Очаг не имеет настроения.

— Вот и я о том же. А у тебя самого есть настроение? Или все чувства заморожены вместе с огнем?

Он промолчал. Прошел к очагу, наклонился и осмотрел дымоход. Потом взял какую-то железную палку, сунул внутрь и выгреб наружу целую кучу засохших листьев и птичьих гнезд.

— Попробуй теперь.

Я с сомнением покосилась на очаг. Но любопытство взяло верх. Снова склонилась, щелкнула огнем. На этот раз огонек весело лизнул веточки и заплясал.

— Ого, — прошептала я. — Ты у нас еще и трубочист по совместительству?

— Я пытаюсь не дать моему замку сгореть, — отчеканил Дарен.

— А мне тут жить, — парировала я.

Я занялась готовкой. Нашла крупу, отдаленно похожую на овсянку, кинула в котелок, залила водой и поставила на огонь. Дарен стоял у окна и смотрел на серое небо. Но я заметила, как он то и дело косится на плиту.

— Ты голодный? — спросила я.

— Я не чувствую голода.

— Это не ответ. Ты хочешь есть?

Он задумался.

— Я не помню, что значит «хотеть есть», — признался он. — Но, кажется, это приятнее, чем не есть вовсе.

— Тогда садись.

Он послушно сел за стол. Я разлила кашу по двум тарелкам. Одну подвинула ему. Он не сразу взял ложку. Сначала наклонился и понюхал. Потом недоверчиво лизнул. И только после этого зачерпнул и отправил в рот. И замер. Я сделала вид, что смотрю в окно. Хотя на самом деле внутри у меня все дрожало от жалости. Он боялся еды. Взрослый дракон, который пережил боги знают что, боялся ложки с кашей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.